

DOI: 10.19181/population.2020.23.3.2

КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ И СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП РЕГИОНОВ РОССИИ

Рюмина Е. В.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

E-mail: ryum50@mail.ru

Для цитирования:

Рюмина Е. В. Качественные характеристики населения и состояние экономики: анализ отдельных групп регионов России // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 16-26. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.2

Аннотация. По критериям качества населения ранее была разработана типология регионов России, разделившая их на десять групп. Анализ каждой из них позволяет определить пути повышения качества населения в российских регионах. Данная статья начинает представление цикла таких исследований с анализа трех самых малочисленных групп: в первую входят города Москва и Санкт-Петербург, во вторую — республики Дагестан, Ингушетия и Чеченская, в третью — автономные округа Ненецкий, Ханты-Мансийский-Югра, Ямало-Ненецкий и Республика Саха (Якутия). Первая группа наиболее благополучна по качественным характеристикам населения, здесь главная проблема состоит в низком естественном приросте населения. Специфика северокавказских республик в рассматриваемом аспекте заключается в высоких показателях качества населения при низком материальном уровне жизни, что противоречит ранее статистически подтвержденной гипотезе о сильном влиянии качества жизни на качество населения. Сделан вывод о высокой значимости в этих регионах такого фактора, как национальные культура и традиции. В то же время сравнение этих республик между собой показало, что традиции в некоторых из них ослабевают и необходимо большее внимание уделить экономическим факторам — денежным доходам, уровням бедности и безработицы. Решение этих проблем в северокавказских регионах требует структурной перестройки экономики на основе технологического и технического перевооружения. В третьей группе, наоборот, при высоких денежных доходах обнаруживается неблагополучие качественных характеристик населения, особенно показателя распространения больных алкоголизмом и наркоманией. Это явление коррелирует с уровнем безработицы, рост которой вызван не только общемировыми кризисными процессами в развитии нефтегазового сектора, но и исчерпанием высокорентабельных месторождений в северных регионах России, необходимостью разработки труднодоступных запасов нефти и газа. Выходом может стать изменение структуры экономики этих регионов в направлении развития сектора переработки природного сырья.

Ключевые слова: качественные характеристики населения, качество жизни, человеческий потенциал, сравнительный анализ, регионы, региональная экономика.

Качественные характеристики населения [1] сильно различаются по регионам: в одних регионах высокая продолжительность жизни, в других — образовательный уровень, третьи отличаются низкой преступностью и так далее. Все эти явления поддаются воздействию со стороны различных факторов и, в первую очередь, таким фактором является качество жизни населения. Сама категория качества жизни исследована достаточно подробно и в различных аспектах (например, [2; 3]), но существенно меньше внимание уделяется качеству жизни не как цели развития, а как средству для улучшения качественных характеристик населения. В статье [4] были рассмотрены статистические показатели качества населения и качества жизни по российским регионам и создана их типология с целью дальнейшей выработки стратегий повышения качественных характеристик населения. В результате все регионы были разбиты на 10 кластеров (от двух до шестнадцати регионов в каждом), внутри которых, по методологии кластерного анализа, регионы имеют близкие значения учитываемых показателей.

В данной статье рассмотрим три самые малочисленные группы регионов из выработанной типологии. Малочисленность подчеркивает специфичность каждой группы, которую мы намерены исследовать. Первую группу составляют два столичных города — Москва и Санкт-Петербург. Вторая группа образована тремя северокавказскими республиками — Дагестан, Ингушетия и Чеченская. В тре-

тью группу вошли северные регионы: Ненецкий, Ханты-Мансийский-Югра, Ямало-Ненецкий автономные округа и Республика Саха (Якутия). Даже поверхностный взгляд на состав этих трех групп, без привлечения к анализу конкретных показателей, обнаруживает их сильные отличия от остальных регионов России. Можно сказать, что мы выбрали крайние объекты исследования, поскольку, в сравнении с этими тремя группами, остальные кластеры не столь сильно отличаются друг от друга.

Кластерный анализ регионов проводился в [4] по 4 показателям качества населения: 1) естественный прирост населения (в ‰); 2) ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет); 3) доля населения старше 15 лет с высшим и средним специальным образованием (%); 4) контингенты пациентов с алкоголизмом и наркоманией (человек на 100 тыс. населения), и по 3 показателям качества жизни населения: 1) среднедушевые денежные доходы с учетом индекса стоимости жизни (рублей в месяц); 2) уровень бедности (% населения с денежными доходами ниже величины ПМ в общей численности населения); 3) уровень общей безработицы (% численности безработных от численности рабочей силы). Обоснование выбора именно этих показателей было проведено ранее на основе корреляционного анализа и представлено в [5; 6]. Информация по всем изучаемым показателям за 2018 г. приведена в таблице 1 для регионов трех исследуемых групп, в среднем по каждой группе и по России в целом.

Таблица 1
Показатели качества населения и качества жизни по группам регионов в 2018 году

Table 1

Indicators of population quality and quality of life by region group in 2018

Регион	Естественный прирост, ‰	Продолжительность жизни, лет	Образование, %	Алкоголизм и наркомания, на 100000 человек	Денегные доходы, руб. в месяц	Уровень бедности, %	Уровень безработицы, %
Москва	0,8	77,84	92,8	517,0	47490	6,8	1,2
Санкт-Петербург	0,8	75,93	86,7	558,6	43061	6,6	1,5
В среднем по группе I	0,8	76,89	89,7	537,8	45275	6,7	1,3

Республика Дагестан	10,8	78,69	56,9	367,2	28302	14,7	11,6
Республика Ингушетия	13,2	82,41	66,4	57,5	17380	30,4	26,3
Чеченская Республика	16,3	75,43	43,3	291,6	23197	20,5	13,7
В среднем по группе II	13,4	78,84	55,5	238,8	22960	21,9	17,2
Ненецкий АО	5,1	71,85	79,0	1332,4	60422	9,7	8,1
Ханты-Мансийский-Югра АО	7,3	74,28	82,4	692,1	43348	9,0	2,5
Ямало-Ненецкий АО	8,7	74,07	88,2	1050,5	65080	5,8	2,1
Республика Саха (Якутия)	5,9	72,72	76,7	1329,1	33864	18,6	6,9
В среднем по группе III	6,7	73,23	81,6	1101,0	50678	10,8	4,9
В среднем по России	-1,6	72,91	79,2	971,5	33178	12,6	4,8

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Статистический сборник // Росстат. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 16.03.2020); Здравоохранение в России. Социально-экономические показатели. Приложение к статистическому сборнику (информация по субъектам Российской Федерации) // Росстат. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13218> (дата обращения: 12.03.2020).

Первая группа состоит из двух столичных городов, которые по всем показателям близки между собой и сильно отличаются в лучшую сторону от среднероссийских значений показателей, кроме естественного прироста населения. Этот показатель в обоих городах, хотя и лучше среднего по стране, но незначителен. Лучше среднероссийских в этой группе значения всех остальных показателей — продолжительности жизни, уровня образования, доли алкоголиков и наркоманов, денежных доходов, уровня бедности и безработицы. В статье [7] представлены результаты анализа зависимости показателей качества населения от величины среднедушевых денежных доходов, которая оказалась достаточно сильной, что объясняет благополучие регионов первой группы по качественным характеристикам населения. Таким образом, из таблицы 1 следует, что самой благополучной является первая группа, в которой все показатели намного выше среднероссийских. Основной задачей этой группы можно назвать повышение естественного прироста населения.

Вторая группа регионов занимает ли-

дирующие в стране позиции по показателям естественного прироста населения, продолжительности жизни и доли алкоголиков и наркоманов. Но регионы существенно отстают по уровню образования, денежным доходам, уровням бедности и безработицы. Одновременно с этим по тем же самым показателям наблюдаются значительные колебания внутри группы. Так, экономические показатели (денежные доходы, бедность и безработица) — самые неблагоприятные в Республике Ингушетия (РИ), затем идет Чеченская Республика (ЧР) и Республика Дагестан (РД). Как видим из таблицы 1, при лучших по стране показателях качественных характеристик населения (кроме образовательного уровня) регионы рассматриваемой группы имеют низкое качество жизни по его экономическим показателям. Ниже мы подробнее остановимся на поиске направлений решения этой острой проблемы.

Четыре региона третьей группы различаются между собой в более широком диапазоне, чем две другие группы. Например, денежные доходы в Республике Саха (Яку-

тия) в два раза ниже, чем в Ямало-Ненецком АО (ЯНАО). В Ненецком АО (НАО) и Республике Саха (Якутия) доля алкоголиков и наркоманов в два раза выше, чем в Ханты-Мансийском-Югра АО (ХМАО). Уровень бедности в Якутии вдвое превышает уровень бедности в НАО и ХМАО, а уровень безработицы в НАО и Якутии в 3–4 раза выше, чем в ХМАО и ЯНАО. Получается, что эти четыре региона близки только по показателям естественного прироста, продолжительности жизни и уровню образования. Можно заключить, что третья группа в среднем выделяется достаточно высокими денежными доходами, но входящие в нее регионы нельзя назвать качественно однородными, и предстоит анализ каждого из них отдельно.

Перейдем к более детальному анализу второй группы, состояние регионов которой противоречит сделанному в [7] выводу о решающем влиянии экономических показателей качества жизни на качественные характеристики населения. Учитывая неблагоприятное положение регионов по экономическим показателям, можно предположить, что имеются другие сильные факторы раз-

вития человеческого потенциала в этих регионах. Такими факторами, скорее всего, являются национальные традиции образа жизни, веками поддерживаемые населением Северного Кавказа. В то же время, при сравнении трех регионов группы между собой видно, что эти традиции соблюдаются в них с разной степенью строгости. Например, если в Ингушетии 57,5 алкоголиков и наркоманов на 100 тыс. населения, то в Дагестане их уже 367,2. Естественный прирост населения в ЧР в полтора раза выше, чем в РД. Такие различия можно объяснить либо ослаблением традиций, либо действием других факторов, возможно, экономических (как и во всех других регионах), либо и тем, и другим одновременно.

Чтобы исключить неадекватность оценки качества жизни на базе только трех выбранных нами характеристик, целесообразен анализ по расширенному кругу показателей. С этой целью в таблице 2 представлена дополнительная информация о качестве жизни в каждой из трех республик и в среднем по Российской Федерации.

Таблица 2

Дополнительная информация о качестве жизни населения

Table 2

Additional information on the quality of life of population

Регион	Площадь жилья на человека, м ²	Доля аварийного жилищного фонда, %	Наличие на 100 домохозяйств, штук		Собственные легковые автомобили на 1000 человек, штук
			персональных компьютеров	стиральных машин	
Республика Дагестан	19,4	0,3	24	98	309,1
Республика Ингушетия	15,3	0,3	14	99	195,5
Чеченская Республика	19,0	0,3	62	96	183,1
Российская Федерация	25,8	0,7	50	101	170,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Статистический сборник // Росстат. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 16.03.2020).

Данные таблицы 2 подтверждают отставание трех республик от среднероссийских показателей качества жизни населения. Обеспеченность жильем ниже

только в Республике Тыва (14,1 м²). Вместе с тем, низкая доля аварийного жилья показывает, что, при недостаточной площади, состояние жилищного фонда луч-

ше, чем в среднем по стране. О качестве жизни свидетельствует и доля расходов на питание в структуре потребительских расходов домашних хозяйств. При средней по Российской Федерации в 33,5%, в Дагестане она, к сожалению, составляет 54,1%, Ингушетии — 59,2%, Чеченской Республике — 34,3%.

Республики сильно отличаются по обеспеченности населения персональными компьютерами. При этом низкие показатели в Дагестане и Ингушетии могут объясняться низким уровнем образования пожилых людей, удельный вес которых в общей численности населения значительный.

Поскольку вторая группа регионов, судя по безработице и денежным доходам населения, отстает в развитии экономики, проведем экономический анализ трех образующих группу регионов. Наряду с тем, что показатель ВВП/ВРП справедливо критикуется с точки зрения оценки качества жизни населения, он признается способным оценить производительность экономической системы. По методике Росстата ВВП/ВРП определяется как сумма валовой добавленной стоимости, созданной по стране/региону за отчетный период. Факторами, его формирующими, являются основные фонды, труд, природные ресурсы, научно-технический прогресс.

Необходимо также отметить, что влияние факторов труда и капитала в большей степени определяется тем, в какой из отраслей экономики они задействованы. Регионы, обладающие одинаковыми по стоимости основными фондами и уровнем занятости, могут значительно отличаться по объемам ВРП. Разная производительность основных фондов и труда в регионах во многом обусловлена отраслевой структурой экономики. В основном фондоотдача региональной экономики повышается одновременно с увеличением объема основных фондов, задействованных в сырьевом секторе. Иначе говоря, важным фактором, определяющим рост ВРП в регионе, является вовлечение природных ресурсов в хозяйственный оборот. По

сравнению с другими отраслями доля добавленной стоимости в топливной промышленности очень велика: нефтедобывающей — 71%, газовой — 68%, угольной — 54%. Хотя и здесь встречается низкая эффективность — в нефтеперерабатывающей промышленности доля добавленной стоимости 17%.

В то же время сектор перерабатывающей промышленности в целом имеет более низкие показатели доходности. Эксплуатация устаревшего оборудования, низкая заработная плата занятых на производстве приводят к низкой доле добавленной стоимости в объеме промышленной продукции таких отраслей. Однако и в перерабатывающем секторе есть высокотехнологичные производства с высоким уровнем оплаты труда занятых, высокой долей заработной платы и добавленной стоимости в валовой продукции.

Интенсивность эксплуатации природного потенциала находит свое отражение в показателях производства сырьевых отраслей, в отраслевой структуре промышленной продукции региона. Косвенная оценка фактора технического прогресса также может быть получена через характеристики отраслевой структуры промышленности, а именно через показатели производства наиболее высокотехнологичных отраслей промышленности: машиностроения и химической промышленности. Таким образом, анализ отраслевой структуры позволит определить, какой производственный фактор имеет большее значение для роста экономики региона.

Для целей конкретного представления об экономическом развитии трех исследуемых северокавказских республик проведем сравнение со среднероссийскими следующими показателями (табл. 3): 1) ВРП на душу населения; 2) доля добычи полезных ископаемых в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости; 3) инвестиции в основной капитал на душу населения; 4) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций.

Таблица 3
Показатели экономического развития регионов второй группы в 2017 году

Table 3

Indicators of economic development of the regions of the second group in 2017

Регион	ВРП на человека, рублей	Добыча полезных ископаемых, % в отраслевой структуре	Инвестиции на человека, рублей	Среднемесячная заработная плата, рублей
Республика Дагестан	204197	0,4	61367	21941
Республика Ингушетия	114844	2,0	43774	22750
Чеченская Республика	125471	1,4	45155	23249
Российская Федерация	510253	12,1	109146	39167

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Статистический сборник // Росстат. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 18.03.2020).

Как показывает таблица 3, наибольшее отставание в трех северокавказских республиках от среднероссийского значения наблюдается по показателю доли добывающих производств в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости: в Дагестане в 30 раз!, Ингушетии — в 6 раз, в Чеченской Республике — почти в 9 раз. Все остальные показатели развития экономики в трех республиках, представленные в таблице 3, тоже существенно ниже среднероссийских: в 2,5–4,5 раза ниже ВРП на человека, в 1,8–2,5 раза ниже инвестиции, в 1,7–1,8 — заработная плата. К тому же, как видим из таблицы 1, в среднем по группе почти в полтора раза ниже среднероссийских душевые денежные доходы, в 1,74 раза выше уровень бедности и в 3,6 раза выше уровень безработицы. И при всем этом республики характеризуются наилучшими в стране показателями качества населения (кроме уровня образования).

Такую уникальность рассматриваемых регионов мы объяснили выше традициями образа жизни, имеющими исторические и национальные основания. Вместе с тем, этот внеэкономический ресурс нельзя переоценивать: сильное влияние во всех других регионах экономических показателей на качество населения мо-

жет начать проявляться и в северокавказских республиках. Уже сейчас наблюдается рост миграции населения в крупные города с целью получения работы и высокой зарплаты. Поскольку уезжают молодые люди, то со временем генофонд республики может быть снижен. В связи с этим продолжим анализ состояния экономики и обратимся к отраслевой структуре экономики трех республик.

В Дагестане в структуре валового регионального продукта по отраслям экономики лидирует торговля (27%), заметную долю также составляют сельское хозяйство (17,2%) и строительство (15,1%). Структура ВРП Ингушетии следующая — на первом месте торговля (11,7%), далее идут строительство (11,6%) и сельское хозяйство (9,9%). В Чеченской Республике такой же порядок отраслей: торговля (16,3%), строительство (16,1%), сельское хозяйство (11%)¹. Интерес представляет сравнение заработной платы в этих регионах и в их ведущих отраслях с другими видами экономической деятельности и со среднероссийскими значениями (табл. 4.).

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2019: Статистический сборник // Росстат. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14s/Main.htm (дата обращения: 18.03.2020).

Таблица 4

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по видам экономической деятельности в 2017 г., рублей

Table 4

Average monthly nominal accrued salary per employee by type of economic activity in 2017 (RUB)

Вид экономической деятельности	Российская Федерация	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Чеченская Республика
Сельское хозяйство	25671,1	11005,6	13623,8	8916,4
Добыча полезных ископаемых	74474,1	23097,1	26727,1	31876,6
Обрабатывающие производства	38501,5	22648,4	8063,1	15984,5
Строительство	33677,9	17050,4	11371,3	13785,5
Торговля	32092,5	16374,8	12684,6	8045,9

Источник: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по видам экономической деятельности // Росстат. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/58701> (дата обращения 31.03.2020).

Получается, что средняя заработная плата в республиках намного ниже среднероссийской даже в одних и тех же видах экономической деятельности. Это, прежде всего, объясняется тем, что в таблице 4 приведены данные в самой укрупненной классификации видов экономической деятельности, в среднем по их подвидам. При этом внутри каждого вида экономической деятельности заработная плата может различаться в разы. Особенно примечательна в этом отношении добыча полезных ископаемых. В ее структуру входит добыча нефти и газа, где в среднем по стране заработная плата составляет 100,7 тыс. рублей, и наряду с этим, — добыча камня, песка и глины со средней заработной платой 30,1 тыс. рублей. Сельское хозяйство также характеризуется сильно различающимися доходами работников на предприятиях разного уровня технической оснащенности: если в среднем по стране заработная плата в сельском хозяйстве составляет более 25 тыс. рублей, то в анализируемых нами регионах она вдвое ниже. Это является следствием многоуровневой экономики, в данном случае, в сфере сельского хозяйства [8]. Одни аграрные производства являются высоко развитыми, другие характеризуются техническим и технологическим отставанием. Именно последние занимают доминирующие позиции в северокавказских республиках.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что для улучшения качества жизни населения второй группы необходимо развивать их экономику, создавать рабочие места, совершенствовать отраслевую структуру, переходить на современные технологии производства, что, кроме всего прочего, будет способствовать и росту доходов населения. В плане же качественных характеристик населения для республик актуально повышение образовательного уровня, способствующее техническому перевооружению региональной экономики.

Перейдем к анализу третьей группы регионов. По данным таблицы 1 можно заключить, что показателями, ставшими основой объединения четырех регионов в одну группу, стали высокие денежные доходы и большая доля больных алкоголизмом и наркоманией. Также в регионах довольно большой естественный прирост населения и почти одинаковые показатели продолжительности жизни и уровня образования, близкие к среднероссийским значениям. Уровень бедности ниже среднего по стране, за исключением Якутии, а уровень безработицы выше среднероссийского в Ненецком АО и в Республике Саха (Якутия).

Перейдем к анализу третьей группы регионов. По данным таблицы 1 можно заключить, что показателями, ставшими основой объединения четырех регионов в одну группу, стали высокие денежные доходы и большая доля больных алкоголизмом и наркоманией. Также в регионах довольно большой естественный прирост населения и почти одинаковые показатели продолжительности жизни и уровня образования, близкие к среднероссийским значениям. Уровень бедности ниже среднего по стране, за исключением Якутии, а уровень безработицы выше среднероссийского в Ненецком АО и в Республике Саха (Якутия).

Во всех регионах этой группы экономика носит сырьевой характер. В Ненецком АО доля добычи полезных ископаемых в ВРП составляет 76,2%, в ХМАО — 67,1%, ЯНАО — 61,1%, в Республике Саха (Якутия) — 48,2%. Добыча нефти и газа относится к производствам с высокой добавленной стоимостью и, соответственно, с высокой заработной платой: среднемесячная заработная плата на одного работника в 2017 г. в нефтегазовой отрасли равнялась в Ненецком АО 121543 руб., ХМАО — 100757, ЯНАО — 149199, Саха (Якутия) — 107971 рубль.

В экономическом отношении тревогу в группе регионов вызывает Республика Саха (Якутия), где среднедушевые доходы близки к среднероссийским, но при этом уровень бедности в полтора раза выше, чем по стране, а также выше и уровень безработицы. Ситуация может измениться в ближайшее время и в остальных нефтегазовых регионах в связи с

черпанием крупных месторождений полезных ископаемых. Малый бизнес становится все более ощутимым и в этой сфере. Небольшие добывающие компании создаются для эксплуатации мелких и средних месторождений, в основном с трудноизвлекаемыми запасами. Такие компании первыми станут терпеть убытки при развитии начавшегося нефтяного кризиса. В связи с этим нефтегазовые регионы должны искать новые «точки» экономического роста.

В плане качественных характеристик населения глубокого анализа заслуживает показатель распространения алкоголизма и наркомании в ХМАО, который почти в два раза ниже, чем в других регионах этой группы (табл. 1). Приведем эту информацию в разбивке отдельно по алкоголизму и наркомании (табл. 5), которая характеризует обстановку в регионах более полно, чем таблица 1 с суммарным показателем числа алкоголиков и наркоманов.

Таблица 5
Больные алкоголизмом и наркоманией в 2018 г. на 100 тыс. человек населения

Incidence of alcoholism and drug addiction in 2018 per 100,000 population

Table 5

Регион	Алкоголизм	Наркомания
Российская Федерация	823,4	148,1
Ненецкий АО	1325,6	6,8
Ханты-Мансийский-Югра АО	564,4	127,7
Ямало-Ненецкий АО	928,2	122,3
Республика Саха (Якутия)	1268,2	60,9

Источник: Здравоохранение в России. Социально-экономические показатели. Приложение к статистическому сборнику (информация по субъектам Российской Федерации) // Росстат. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13218> (дата обращения: 12.03.2020).

ХМАО здесь уже выглядит не так оптимистично — в нем самая высокая из всей группы доля наркоманов. В то же время проблемы наркомании менее актуальны для НАО, однако в нем очень остро стоит проблема распространения алкоголизма — численность алкоголиков на 100 тыс. населения на 60% выше средне-

российской. Почти на столько же шире, чем в среднем по стране, распространены алкоголизм и в Якутии. Эти показатели сильно коррелируют с уровнем безработицы — в Ненецком АО и Якутии он в 2–3 раза выше, чем в ХМАО и ЯНАО (табл. 1).

Подчеркнем, что данное исследование относится к региональному уровню, по-

этому здесь не рассматриваются внутри-региональные проблемы, которые в северных регионах связаны, прежде всего, с коренными народами, межэтническими отношениями, экологическим природопользованием и так далее. В настоящее время эти проблемы находятся в центре внимания специальных программ развития Арктической зоны Российской Федерации.

* * *

При разработке стратегии социально-экономического развития страны крайне важно учитывать большое разнообразие субъектов Российской Федерации в социальном, экономическом, экологическом аспектах. Охватить все разнообразие 85 регионов по качественным характеристикам населения и качеству жизни сложно, поэтому целесообразно разбить их на группы схожих объектов. В результате была получена типология [4] и далее поставлена задача анализа каждой группы в интересующем нас аспекте повышения качества населения. Данная статья начинает цикл исследований отдельных

групп регионов и их сравнительного анализа. Объектом рассмотрения были выбраны три самые малочисленные группы, сильно отличающиеся от остальных регионов страны в разных аспектах: первая группа регионов — своим столичным статусом, вторая группа северокавказских республик особой, нетипичной взаимосвязью качества жизни и качества населения, третья группа северных территорий — природным богатством и сырьевой ориентацией экономики. Были выделены основные проблемы каждой группы и регионов внутри них, решение которых имеет первостепенное значение для повышения качественных характеристик населения. Результаты подтверждают, что основным фактором развития качества населения является качество жизни, а точнее, его экономические характеристики — денежные доходы, уровень бедности и безработицы. В свою очередь, эти характеристики во многом зависят от отраслевой структуры экономики и ее многоуровневого содержания. При дальнейшем анализе остальных групп регионов на это будет обращено особое внимание.

Литература и Интернет-источники

1. **Римашевская Н. М.** Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. — 2001. — № 3. — С. 34–48.
2. **Римашевская Н. М., Бочкарева В. К., Волкова Г. Н., Корчагина И. И., Мигранова Л. А.** Региональные особенности уровня и качества жизни. — М.: М-Студио, 2012. — 392 с.
3. **Айвазян С. А.** Анализ качества и образа жизни населения. — М.: Наука, 2012. — 432 с.
4. **Локосов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В.** Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения // Народонаселение. — 2019. — № 4. — С. 4–17. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035
5. **Рюмина Е. В.** Специфика отдельных показателей качества жизни и качества населения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2018. — № 10. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_36425985_95554330.pdf (дата обращения 09.04.2020).
6. **Рюмина Е. В.** Взаимосвязь показателей денежных доходов, бедности и безработицы: региональный уровень // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2019. — № 7. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_41412938_53803536.pdf (дата обращения 09.04.2020).
7. **Рюмина Е. В.** Влияние доходов на качественные характеристики населения и условий жизни // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. Сборник ма-

териалов IV Международной научно-практической конференции.— М.: ИСЭПН РАН, 2019.— 168 с.— С. 117–119.

8. Яременко Ю. В. Экономические беседы.— М.: Центр исследований и статистики науки, 1999.— 344 с.

Информация об авторе:

Рюмина Елена Викторовна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ryum50@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7386-1077; Researcher ID Web of Science: P-9196-2016.

DOI: 10.19181/population.2020.23.3.2

QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF POPULATION AND THE STATE OF THE ECONOMY: ANALYSIS OF CERTAIN GROUPS OF RUSSIAN REGIONS

Yelena V. Ryumina

*Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

E-mail: ryum50@mail.ru

For citation:

Ryumina E. V. Qualitative characteristics of population and the state of the economy: analysis of certain groups of Russian regions. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 16-26. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.2 (in Russ.)

Abstract. *According to the previously developed typology of Russian regions by the criteria of population quality, the regions were divided into ten groups. A detailed analysis of each group allows determining possible ways to improve the quality of the population in the Russian regions. This article begins to present the cycle of such studies with the analysis of three smallest groups: the first group includes Moscow and St. Petersburg, the second — the Republic of Dagestan, the Republic of Ingushetia, the Chechen Republic, the third — Nenets, Khanty-Mansi, Yamalo-Nenets autonomous okrugs and the Republic of Sakha (Yakutia). The first group of regions is the most prosperous in terms of quality characteristics of the population, here the main problem is the low natural growth of the population. The specificity of the North Caucasus republics in this aspect lies in high indicators of population quality with low material living standards that contradicts the previously statistically confirmed hypothesis of strong impact of quality of life on population quality. The conclusion has been made about high importance of national culture and traditions in these regions. At the same time, comparison of these republics among themselves has shown that traditions in some of them are weakening, and more attention should be paid to economic factors — monetary income, poverty and unemployment rates. These problems in the North Caucasus regions are in line with the theory of multilevel economy, and their solution requires restructuring of the economy on the basis of its technological and technical re-equipment. In the third group, on the contrary, high monetary income is accompanied by poor qualitative characteristics of the population, especially by rates of alcoholism and drug addiction. These phenomena are correlated with the level of unemployment, the growth of which is caused not only by the global crisis processes in the development of the oil and gas*

sector, but also by the depletion of highly profitable deposits in the Northern regions of the country, the need to develop hard-to-reach and hardly removable sources of oil and gas. The solution may be to change the structure of the economy of these regions in the direction of development of the natural raw materials processing sector.

Keywords: qualitative characteristics of population, quality of life, human potential, comparative analysis, regions, regional economy.

References and Internet sources

1. Rimashevskaya N. M. Kachestvennyy potentsial naseleniya Rossii: vzglyad v XXI vek [Qualitative potential of the Russian population: a look into the 21st century]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*. 2001. No. 3. P. 34–48. (in Russ.)
2. Rimashevskaya N. M., Bochkareva V. K., Volkova G. N., Korchagina I. I., Migranova L. A. Regional'nye osobennosti urovnya i kachestva zhizni [Regional Features of the Standards and Quality of Life]. Moscow. M-Studio. 2012. 392 p. (in Russ.)
3. Ajvazyan S. A. Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya [Analysis of the Quality and Way of Life of the Population]. Moscow. Nauka [Science]. 2012. 432 p. (in Russ.)
4. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Klasterizatsiya regionov Rossii po pokazatelam kachestva zhizni i kachestva naseleniya [Clustering of regions by indicators of quality of life and quality of population]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. No. 4. P. 4–17. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035
5. Ryumina E. V. Specifika otдел'nykh pokazatelej kachestva zhizni i kachestva naseleniya [Specifics of some indicators of the quality of life and quality of population]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal [Management of Economic Systems: Scientific Electronic Journal]*. 2018. No. 10. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36425985_95554330.pdf (Accessed: 9 April 2020). (in Russ.)
6. Ryumina E. V. Vzaimosvyaz' pokazatelej denezhnykh dohodov, bednosti i bezработitsy: regional'nyj uroven' [Interrelation of indicators of monetary income, poverty and unemployment: regional level]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal [Management of Economic Systems: Scientific Electronic Journal]*. 2019. No. 7. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41412938_53803536.pdf (Accessed: 9 April 2020). (in Russ.)
7. Ryumina E. V. Vliyanie dohodov na kachestvennyye harakteristiki naseleniya i uslovij zhizni [Impact of income on the quality characteristics of population and living conditions]. *Dohody, raskhody i sberezheniya naseleniya Rossii: tendencii i perspektivy. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Incomes, Expenditures and Savings of the Russian Population: Trends and Prospects. Proceedings of the IV international research and practical conference]*. Moscow. ISESP RAS. 2019. P. 117–119. (in Russ.)
8. Yaremenko Yu. V. Ekonomicheskie besedy [Economic Conversations]. Moscow. Centr issledovaniy i statistiki nauki. [Center for Research and Science Statistics] 1999. 344 p. (in Russ.)

Information about the author:

Ryumina Yelena Viktorovna, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: ryum50@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7386-1077; Researcher ID Web of Science: P-9196-2016.

Статья поступила в редакцию 23.04.2020.